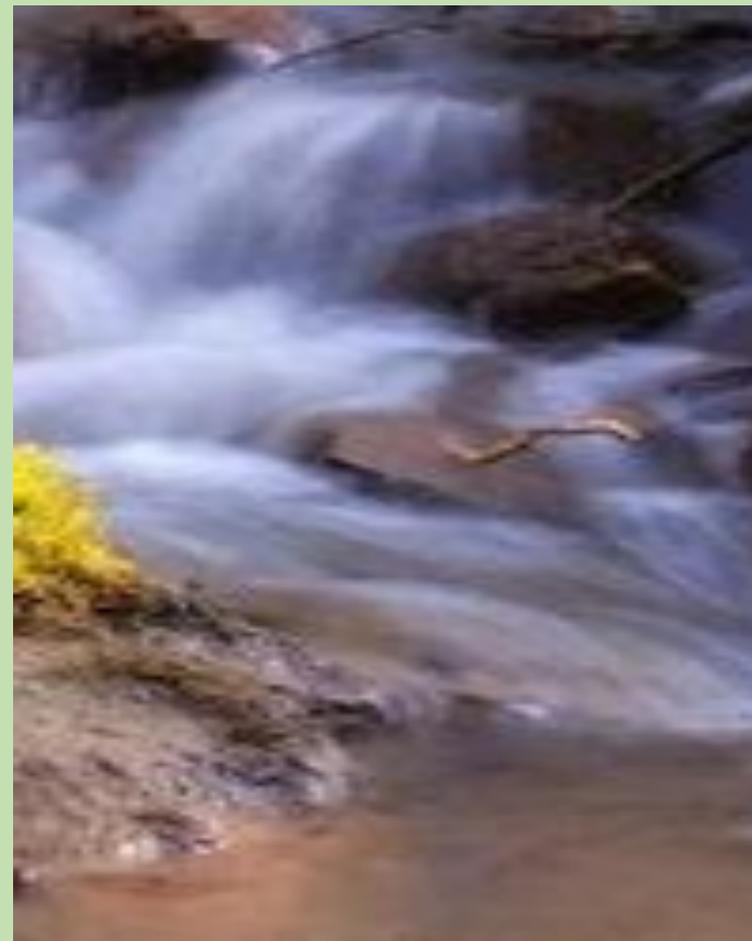

СО

Н

Среди мелких где-то камней
Сверкая на солнце, плещет ручей.
Берег зеленый той славной долины
Напоминает созревшую сливу.
Зыбкий и мягкий прибрежный песок
Колко сбивается в обувь, в носок.
Вот я снимаю иду спешит прямиком
босиком.
Солнце, пылая –, И по верхушкам деревьев ко мне –
Спрятаться хочет, видать, в рукаве.
Ну а в карманах звезды бренчат
Месяц в косе – что гребень зубчат.
Красуясь, иду и машу рукавом –
Брызги взлетают и гаснут. Облом.
Нет небосвода и звезд ни одной
Раз! – и встают этажи... дом родной!
Шкаф, пианино, пальма, кровать.

О том, как мы заблудились ночью в Гатчине

Людмиле Семеновой

Давно умолк оркестр,
Давно, мой друг.
В молочных сумерках
Сплетает ветер

Молчащий вечный круг

Молчащий вечный круг.
И мы бредем по кругу долго,
Как в полусне.
Считаем звезды вешние
Там, вдалеке.
Мерцая, пенится поток иных миров –
А здесь так зябко, и так свободно
Среди дорог...
Старинный кроткий город
Склонив главу,
Из темных окон, из теней
Плетет канву.

И пальцами с тугим креплением
Стал круг судьбы,
И свет от фонаря

Давай по улице ночной
Бродя, споем, мой друг.
Ой то ни вечер...
Ну да! Ночь.
Ой то...
Не надо,
Беда – прочь!
Ой то, смотри – там
Хоровод
Тонких глухих
Призраков ход.
В небе колышется
Звезд груды,
Прямо – темнеет
Канавы одна.
Слева покорно скелеты стоят.
Справа дома клыками
торчат.
Нету здесь выхода,

Ты не ищи.
Лучше уж сразу
Кольцо подними
Темной земли люки открой,

О ТОМ КАК Я СОБИРАЛА ФОЛЬКЛОР

Там, под звездами, там под ясными –
Выплывает кораблик из мглы.
На борту его те, кто жил давно,
Кто трудился, не ждал похвалы.
Уж давно-давно во всем Савинском
Спят старушки, коты, ребятишки спят.
А корабль плывет да над Емецей,
Забывая путь, что ведет назад.
А под утро всем будет холодно,
И опять дожди, и опять ветра.
И дороги все неизведанны,
Терпко пахнет полынью строка.
Утром радостным и прощающим
Мы забудем кораблик ночной.
Только звуки и тихое пение,
Только сосны шумят за кормой.
08.18. Финике

Ответ возмущенного
читателя

Ответ возмущенного читателя.

Пить чай, вино, еще компотик?

Что за безумье наяву!

Бери ружье –иди бороться

Круши витрины, бей попсу

За дело, муторные страсти

И сопли разные –круши.

Пусть на эстраде станет чище

В играющих лучах зари

Пусть лужи крови нам очертят

Пределы мира и судьбы

За все в ответе мы, поэты,

Да! Скинь халат свой и круши.

УТРО В МЕТРО

Тут девушка с книгой,
Рюкзак на коленях.
Пышная юбка –
Подол с бахромой.
А поезд задорно
Плещется морем,
Вскипает забытой
Мечтой.
Собака, полиция.
Пахнет поджогом.
Спокойная жизнь под
Колеса летит.
Сурово и яростно
В черном туннеле
Поезд ножами
Стучит.
Влюбленная пара
Целуется долго.
О ужас! Расстаться на День
Предстоит.
А поезд тропическим
Солнцем зверем

Поэт косо смотрит
По сторонам.
Его раздражает
Грохот, шум, гам.
И то что люди
Тесно стоят.
А те, что обнялись –
Открыто блудят.
Тянутся рельсы
Потоком скверны.
И уж понятно всем:
Спасенье в деревне.
Парень печальный
Подвис с телефоном,
Страничка В контакте
Важнее, чем хлеб.
Грубо и честно
Колеса слагают
Страстный и жаркий
Британский рэп.
А вот, посмотрите,
Защелкнули

Прыжок в Средиземное море

Жарко. Ветер кажется резиной,
Сжатой между улицами Каша.
Играя окнами, простор искрится,
Распались звездами туман и пашни.
И веточка цветущего инжира,
И стук клюки случайного бродяги
Становятся округлым знаком света,
И крепится значком тебе на платье.
Душно, сжимается время.
Дерзко, колышется память.
Грустно танцует прохожий,
Указывая в небо пальцем.
И рыба спускается с неба.
Сверкнув плавником, смеется
Смеемся и мы за нею,
Ухнув в белую пропасть.

08.19. Финике

Умный муж

Мой муж знал девять языков,
Он был умен, как Лир.
И королевской поступью своей
Смирят окрестный мир.
Вихрился чуб над головой,
Сигара в трех зубах.
Мой муж знал девять языков
И множество цитат.
Шутить о том о сем давно
Большой он был мастак.
И с рюмкой водки за одно,
Ругал властей, чудак.
Ко мне, к жене своей родной,
Стремился он всегда.
– Десятый выучу язык,
И вот приду тогда. Зубрил в тюрьме у старика
Харлей ирта, харлей ирта!
«Иртэ» – бурчал башкир угрюмо.
«Иртэ» – кивал мой муж, смеясь.
«Лабрит» – мигал он латышу, И долго-долго по ночам
Грузинский, ненецкий, татарский,
Узбекский, польский, молдаванский.

Белый город

Белый город спит, качаясь,
В колыбели голубой.
Бедный город, он не знает,
Что давно уже отчалил тонкий призрак
Пышной славы, звон монеты дорогой,
Детский смех, гуденье стада,
И базарный пересуд.
Только тень развалин милых.
Сонных, вялых, голубинных,
Над мерцающей волной.
Без перчаток, без пальто, я иду по камням Миры.
И пою о том, что скоро казаки на темный Терик,
Выгонят своих коней. Е-хо-хой!
И закурят трубку, вздорно, рассуждая меж
собой,
Что весь шар земной объехать
Можно с песенкой такой.

08.19. Финикия

Под вечер
выходят поэты,

Мрачные,
строгие.

Сурово
вздохнув,
говорят –

Развлекаться
нельзя.

Потом достают
из чехлов

Подзорные
трубы

И смотрят
печально

На мостик и
облака.

И снова на
площади

Пыльной горят
фонари.

Потом достают из
чехлов

Подзорные трубы

И смотрят печально

На мостик и облака

«И моря здесь нет...

И крашены мостики в синий.

И снова на площади

Пыльной горят фонари.

Ну танцуй-танцуй...

Зато я – поэт-пророк.

И имею пушку,

Из которой

Хлоп!

Разорву снаряд,

Размету миры.

Собирай потом

Прошлого куски!

Будешь ты в джазовках

Рваных танцевать,

И прохожий будет

Жестом укорять.

Мол, танцуешь ты

На костях, Нашей не-до-жизни

Сладостных мечтах.

Минюя скорее

Поэтов всех строгих –

Мы будем на улицах

города

Долго плясать.

И станут нам звезды,

Косматые, вросшие в

небо корнями,

Скрипя и качаясь,

Тихонько

Сиять...

Московское чаепитие

От тяжестей ломаются:

От тяжестей ломаются:

Белки шишки прелые

Сушат на концах

Белки шишки прелые

Сушат на концах

Марине Чудненко

В Москве много места

А приземлить воздушный шар негде.

Там торгуют кексами,

Здесь ватрушками.

Сонные старушки ставят самовар.

Марине Чудненко

И верхушки елочек

От тяжестей ломаются:

Белки шишки прелые

Сушат на концах.

Привязали нитками,

Бантиком стянули.

Сами сели в дупла –

Чайник кипятят.

Ах Москва вечерняя,

Долгая, беспечная,

Ветерком весенним

Таешь на губах.

Весело взвивается

Путь наш самокатный

Пыльный след кончается

На улице щербатой...

Прямо на газоне,

Поставив самовар,

Из блюдца пьем с Мариной

Жасминовый отвар.

Кренделем заели,

Булочками с маком,

Карамелью белой,

А еще салатом.

Белки свои шишки

С веток снимали.

И на всякий случай

Вглубь дупла убрали.

День Рождение и слон

Светлый бутон
Нового дня, –
Раскрылся цветком
Все для тебя!
Празднует Нюра
Свои именины
Тетя Матрена
Несет мандарины.
Дядя Семен –
Магнитофон.
Подружка Алина –
С цветами корзину

Празднует Нюра
Свои именины
Тетя Матрена
Несет
мандарины.

Дядя Семен –
Магнитофон.
Подружка Алина –
С цветами корзину.
Еще соседка Линет –
Кларнет и щербет.
Ну и, наконец, слон.
Он принес
Длинный шланг
И поролон.
– Зачем, дядя Слон,
Нам нужен шланг
И поролон?
Вот, например,
Корзина.

Туда мы сложим мандарины.
Включим магнитофон –
Станем слушать старинный
рингтон.
Цветы – они прекрасны.
В любую погоду,
– Ну, это всякому ясно.
Щербет мы съедим.
В кларнет подудим.
А поролон?
Зачем нужен он?
Слон расстроился, молчит.
Ничего не говорит.
– Ладно, – решила мама
Положим шланг в ванну.
А поролон –
Сгодится в утепление окон.
Садитесь, слон,
С нами пить чай
Вот тортик, зефир...
Не скучай!
Все хорошо.
Но вдруг РАЗ! Свет на кухне
погас...

Глыбами город смотрит в
окно.
Вулканом лежит у стены
поролон,
Шланг гибельным змеем
ползет на балкон...
Ох! Ах!
Слон – не простак!
Все бы кончилось грустно.
Но вот
Дядя Семен лампу берет
Там подкрутил, здесь
заменял
Снова на кухне свет
сотворил.
Празднует Нюра
Свой день рождения
Зефирки жует –
Вот наслаждение!
Слоник послушно танцует
гавот
Музыка льется... Вот-вот.
Ох! Не случайно все же

ТАМ, ВДАЛЕКЕ

Как пишутся романы

В начале осени

Туман на море

Гоген

Рождественской ночью

Там, вдалеке

Метели и грозы

Изоляция

Молитва девочки-туристки

Еще хочется больших таких персиков.

И пирожных с кремом.

И можно куклу, а еще мороженку –

Тоже неплохо. К делу.

Так говорила девочка,
Шептала губами бледными

Пока родители фотографировались

Вон у той, у крайней, стелы.

Святой Николай Чудотворец

Под оливами, возле моря, похаживал –

В Демре слишком много народу, тесно,

А здесь – как-то прохладнее.

И любовь небывалую, дерзкую –
Смелела девочка, вспоминая
родителей.

И прохладу цветам, когда жарко
вокруг,

Ты, пожалуйста, обеспечивай.

Широко над Демре облака
проплывут –

Вечереет небо и ветер оливковый

Вдруг прохладой веранду враз
оплетет,

Мечта

На самокате с ветром споря
Поднять мерцающую мглу,
Исчезнуть просто. Жить в народе
Писать стихи в родном углу,
По вечерам смотреть,
как солнце
Заходит за соседний дом
Пить чай, вино, сажать бархотки,
Не знать известных аксиом...
Бархотка в пластиковой кружке
Вдруг зацветет среди зимы.

И будут всполохи созвучий
В строке заснежено-светлы. 30.11.19.

Прогулка после клуба соты

Над обветренной равниной
первый снег летит
На карнизы, строки окон,
дымно-белый скит
Женя струны мандолины
лихо ударяет в такт.
Первый снег кружится, это значит
Жизнь прекрасна –факт!
Наметет сугробы снега –
Прыгай в них скорей
По Арбату в свете окон
Мы идем бодрей.
Дед Мороз бежит вдогонку–
Подожди, постой!
Вот подарки, вот листовка
Братцы, я же свой!

Дед Мороз! Не надо сказок,
Даже не проси
Мы сейчас
спешим в Посольство
Где бы взять такси?
Вологодское посольство
снегом замело.
А в окошках свет мерцает,
в комнатах тепло.
И Марина крепкой дланью
ударяет в дверь
Открывайте нам скорее,
Мы пришли с земель
Лихоборов Верхних,
ветряных, простых
Там бульвары и каштаны,
Храмы, цветники...

Мы расскажем
сказку, быль из
наших дней
И на «О» споем про
камень, море
и коней.
30.11.19

-сцены Смотритель: Это – библиотека. Не магазин! Библиотека – пространство труда, А не поляна для пикника. Мы: Ааа...

Сцена-1. Возле гардероба.

Смотритель: В зал можно взять сумку, рюкзак. Куриную ножку нельзя никак. Также оставьте здесь книги, Мольберты, цветы. Свои куртки, шапки, мечты.

Сцена-2. Осваиваемся в библиотеке и получаем инструкции. Сотрудник: Вот есть специалист – Он расскажет душой не кривя , Что здесь делать можно, а что Нельзя. Специалист: Видите, вон коридор с ковром Кувыркаться не смейте На нем!

Смотритель : Оставьте мольберты, цветы, Корзину с едой. Голод духовный должен быть, А не земной.

И мимо колонн чинно ступайте –В зеркальных витринах Свой образ являйте. Светлый, спокойный Чуть изможденный, гранитом науки Дух утомленный. А вообще, вы странноодеты. И где, интересно, ваши билеты...Ага, вы записаны, ладно тогда, Смотрите внимательно вон – туда. Вот вам пример

Мы: Все хорошо! Но курицу – почему нельзя? Вдруг аппетит разовьется. А вот и она: В нежное сочное мясо мы зубы Вонзим, м-м-м...

А вообще, вы странно одеты. И где, интересно, ваши билеты... Ага, вы записаны, ладно тогда, Смотрите внимательно вон – туда. Вот вам пример посетителей скромных

.....

Сцена-3. Работа в зале. Книги
в тележке

–Пятьдесят восемь штук!

Кто же прочесть ихосилит,

Кто это сделает, друг?

Кто это сделает, друг?(Смотритель

:

Стойте, куда?! В первый зал
нельзя.

Вы, что кандидат наук?! –ДА!

Погрузим

Станем листать.

Мудрые мысли друг другу

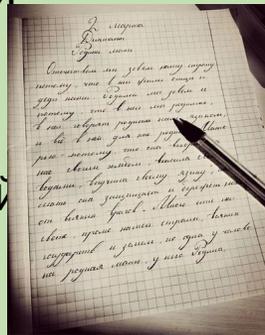
Читать Серый клочок пыли

Взметнется Вжух!

К потолку прижмется

Совьется,Словно степей

Древний дух...

Спор о чудесах.Сцена-4

Чудеса есть в жизни,Но вот вопрос:Станет ли чудомТравы сорной
рост?

Будет ли чудом полет комет

Или чудо –это только когда,

Фонарь, к примеру, протянет букет,

А месяц, мигнув, напялит жакет

И пойдет бродить по городу Бросив в карман

Горсть карамельных конфет?!

Все это чушь,Говорит подруга И суета. Где ты видела жакет с

карманами?

Вот у кофточки –это да!

Облачится месяц в кофту и Пойдет гулять

А из кармана –уж не конфеты

Он будет доставать.

–Не конфеты? Что же?! –

Сержусь в ответ, –Не конфеты.

Сабли,Ножи, кастет...Будет месяц ночью гневно бушеватьТучи с

облаками ножиком кромсать...

Сцена-5. Финал.

Комментарий поэта, который внимательно слушал всю эту

ГОРОДСКИЕ БУДНИ, Цикл зарисовок

Домохозяин

Сумеречный утром
Сумрачный сосед
Суп варил из брюквы
Детям на обед.

Конкуренция

Утром рано на базаре
Две старушки торговали–
Покупай скорей берет!
Пригодится, спору нет!

А другая –та, что справа
Одеялом
потрясала.

Вот, возьмите, покрывальце –
Вышиты на нем косые зайцы

РАЗУМНАЯ

Экономия

Разумная экономия

Кондуктор гонял по трамваю бездельников,
Те суетились, прыгали через сидения.
Зато сохранили, не растратили горсть
монет.

На базар отправились – купили берет.

Судьба

Старушка весело плелась домой в обед.
В лукошке – всякие сладости, брюква и паштет.

Вторая старуха затолкала одеяло в пакет.

Вспоминая разборчивых молодцев,
Плевалась и грозила во след. Зайцы мои не понравились!

Ну что за бред!

Потом достала одеяло, развернула
Постелила на землю, села.

И, оттолкнувшись, в синюю даль
За дома махнула.

В начале осени
Под вечер стало как-то грустно.
Рассыпая пыль страниц,
Дон Кихот пил чай с китайцами,
Слушал ворох небылиц.
Грустные ветры дули над Африкой.
Мысли вновь стали протяжными, долгими.
В далекой Москве, в слякотной дали,

Звезды и звуки отвар крепкой ночи готовили.
Каждое окно –это маленькая звездочка,
Зажжённая для твоего лично гостранника.
А звуки –это такие бусы.
Ими украшены проспекты, машины, здания.
Потом Дон Кихот провожал друзей,
Тонких, подвижных, как веер.
Они растворялись, скорей-скорей
Протянув на прощанье клевер.
Вот еще одним сухим цветочком больше Не плачь.
Осень дана для этого: Под тусклым небом цвета сирени
Пока не примчались в упряжке олени
Самое время (тсс, без особой огласки
Собирать по крупицам ноты, сказки,
Вязать шарфы, летать под зонтом
Доставать салазки, играть с котом.

Туман на море

Маме

Судак утром серым в тумане пропал,
Крепость сурово молчит,
Осень ступает, смеясь, по камням,
Дождик в окно стучит.
Стынут следы на песке и причал
Змеиной волной повит,
Грустно гуляет по пляжу семья –
Сладко младенец спит...
Много еще предстоит пережить
Скучных, печальных лет.
Темные улицы дрогнут вдали
Город похож на скелет. ...
Судак утром белым в тумане воздвиг
Стены, бойницы, дворцы.
Ставни раскрылись в небесных садах
Ангелы держат венцы

Там в далеке
юле

Там вдалеке шьют паруса
Влажным овеяны ветром
Ну а у нас здесь в России зима
Стонут от снега ветви.
Там замерцает и вспыхнет волна
Снова солнце садится.
Пальмовый лист очертит слегка
Дымчатой тени границу.

Скупо из тучи
проступит звезда
Поезд взметаает
отрывки
Встреч-
расставаний,
мечты, труда
Песен каких-то
обрывки.

Так и живем.
В стуке колес
Проще
рождаются
рифмы Хибины.
Север.
Тонких берез
Чуть
серебристые
нимбы.

Метели и грозы Савкиной Метели
и грозы, в долине –погост,
В прорехах, сквозь тучи,
мерцание звезд.Вершины
Хибин среди
снежных атак Дремлют в тумане,
похожем на флаг. Дремлют
Хибины, а окна горятБабушка к
чаю ждет малых ребят.
В саночках куклы, их платье
–бутонПо рельсам кипит
разноцветный вагон...
Будут внучата прыгать,
игратьА бабушка станет
стихи сочинять. О том,
как весной летают шмели
Садятся на ветку пушистой сосны
И снег задрожит под медом лучейИ с
гор побежит, ликуя, ручей.
..А черный Вудъявр под ломтями льда
Чуть шевельнется от долгого сна
Встанут усопшие из-под земли.
Чашку для них в шкафу сберегли!
Темные воды, мерцание звездМетели! Весна!
За творчество –тост!
Евгении Константиновне
13.03.20

блестит - моросит
зашумели - улетели

Изоляция

Счастливы те, кто дома сидят,

Малые дети в окошко глядят.

Бабушка шьет из марли костюм

Папа настроил в компьютере зум.

Всем хорошо, как ни крути!

Вафли курьер успел привезти.

Мама в подзорную смотрит трубу,

Встав на диванных подушек груду.

